

ПРЕТЕНДЕНТ БЕСТ\$ЕЛЛЕР!

георгий
хлусевич

Гоп-стоп, БИТТЕ!

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х60

Оформление серии *А. Дурасова*

Хлусевич, Георгий Петрович.
Х60 Гоп-стоп, битте! : роман / Георгий Хлусевич. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Претендент на бестселлер!).

ISBN 978-5-699-92118-8

Выполняя поручение любимого деда, молодой немец Михаэль едет в холодную загадочную Россию — страшную и непонятную. Но вместо того чтобы искать клад, Михаэль внезапно по роковой случайности оказывается в психиатрической больнице — со всеми вытекающими последствиями. Ему бы выбраться на волю... Дальнейшие события приобретают еще более неожиданный оборот — но героя неизменно спасают, обогревают и привлекают русские люди. Веселая и вместе с тем серьезная книга Георгия Хлусевича — увлекательнейшее чтение.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92118-8

© Хлусевич Г., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Часть первая

Когда застарелый геморрой и некурабельный простатит лишили древнего, как папирус, благородного Оскара фон Деринга возможности скакать на его любимом жеребце тракененской породы, старик спятил. Так, по крайней мере, решили его знакомые и в первую очередь единственный наследник его состояния – внук Михаэль.

Родители Михаэля погибли в автомобильной катастрофе, и его воспитанием занялся дед.

Первые симптомы старческого слабоумия внук обнаружил у престарелого дедушки еще тогда, когда тот приказал ему, с отличием окончившему *Wirtschaftsgymnasium* – гимназию с экономическим уклоном, подать документы на ветеринарный факультет и одновременно поступать в дорогостоящую секцию дзюдо.

Дед не был деспотом. Он преследовал тайную, одному ему известную цель и ради ее осуществления был готов сломать хребет любому, кто встал бы у него на пути.

Хорошие люди не бывают хорошими воспитателями. Дед был воспитателем превосходным. Он знал, что послушаться его нельзя.

Фамильный замок на берегу Рейна, завещанный внуку в случае неукоснительного выполнения его требований, служил отличной гарантией послушания.

Явное ухудшение психического состояния гроссфатера наступило через три года. Дед дождался, когда внук прослушает полный ветеринарный курс всего, что касается коневодства, приказал наследнику бросить ветеринарию и поступить на факультет славистики. Идиотский приказ совпал по времени с появлением в доме чешской немки Матильды.

Экономный до скупости хозяин особняка брал на работу в качестве Putzfrau¹ только молодых и хорошеньких, но даже последнее обстоятельство не позволило ни одной из девиц задержаться в доме дольше чем на полгода. Всех их принимали с так называемой Probezeit — испытательным сроком на полгода, что давало возможность работодателю по истечении указанного времени без всяких объяснений отказать в выдаче Fesfer Vertrag² и, сказав лицемерное: es tut mir so leid³, — положить глаз на следующую мамзель.

Обольстительные формы молодого тела Матильды в сочетании с другими, известными только одному хозяину качествами, нарушили сложившуюся традицию. Матильда единственная из претенденток получила заветный Fester Vertrag и осталась в доме навсегда.

¹ Putzfrau — уборщица (нем.).

² Fester Vertrag — договор о предоставлении постоянного места работы (нем.).

³ Es tut mir so leid — я очень сожалею (нем.).

Михаэль безропотно выполнил странный приказ. Он оказался способным и прилежным учеником. Михаэль обучился разговорному русскому и кириллице, а студенты-славяне из бывших «стран народной демократии» — сербы, поляки, словаки, болгары и примкнувшие к ним русские немцы-аусзидлеры¹ — научили тихого в прошлом Михаэля хлестать водку, волочиться за барышнями, решать проблемы без вмешательства полиции и врать про несуществующий интим с матушками особо отличившихся негодяев чаще, чем это позволяли приличия.

* * *

Единственный сын и продолжатель дела успешных конезаводчиков из Восточной Пруссии, Оскар фон Деринг оделся как на дипломатический прием и велел секретарше пригласить внука на собеседование. Роскошный дом в земле Рейнланд-Пфальц родители успели купить еще до войны и тем самым смогли уберечь сына от разорения. Ни одна бомба не упала на крышу старинного особняка.

Михаэль пришел за час до назначенного времени. Опаздывать было никак нельзя. Дед записывал в личные враги каждого опоздавшего. По глубокому убеждению старого кавалериста и потомственного прусского офицера, уважительных причин для опоздания не существует.

Оскар приказал накрыть ужин в кабинете.

¹ Aussiedler — переселенец (нем.).

Матильда внесла на подносе шварцвальдскую ветчину, тирольскую колбасу с сыром и баварскую с острым перцем, черный хлеб для господина, серый — для его внука (белый хлеб едят только неженки, поэтому его подавали исключительно под французский сыр с плесенью).

Достала из бара и выставила стеклянной батереей бутылки с вином.

Зажгла свечи.

А когда наклонилась, чтобы из нижнего отдела старинного буфета достать дощечки для нарезания копченостей, и ткань узкой в бедрах юбки плотно облегла необыкновенной привлекательности зад, Михаэль перехватил заинтересованный взгляд деда и понял, что старый кавалерист разбирается не только в лошадях.

— Сухое красное располагает к беседе и в сочетании с черным хлебом улучшает пищеварение. — Оскар освободил от пробки бутылку Dornfelder, понюхал, остался доволен и продолжил: — Легкомысленный Sekt¹ делает мужчину смелей на любовном фронте, а даму — гораздо сговорчивей, старый добрый Doppel Korn² хорошо согревает в холодную погоду, но если его перебрать, человек утрачивает доброту и становится агрессивным, пиво расслабляет и клонит ко сну. Так что ты выпьешь, мой мальчик?

Мальчик с удовольствием накатил бы грамм двести водочки и залакировал бы ее потом круж-

¹ Sekt — немецкое игристое вино (нем.).

² Doppel Korn — немецкая водка двойной очистки (нем.).

кой холодного терпкого пива Jever, но он слишком хорошо знал деда.

Михаэль успел отметить на его пергаментных щеках слабый румянец, что было несомненным признаком волнения опы¹, приплюсовал к этому парадный костюм, перенос трапезы из столовой в кабинет, чтобы беседу не могла подслушать прислуга, суммировал наблюдения и протянул руку к бутылке мозельского.

Дед молча одобрил его выбор, произнес как молитву: «Gott segne den Winzerstand und das deutsche Vaterland»² — и наполнил бокал.

Затем поднял бокал. Прищурил по-снайперски один глаз. Отодвинул искусно граненый хрусталь на расстояние вытянутой руки, чтобы пламя ближайшей свечи полностью скрылось за контуром бокала и свет его лучей пронзил насквозь его содержимое.

Легким круговым движением окатил рубиновой волной хрустальные стенки, поволновал и успокоил вино, оценил цвет и прозрачность напитка; сказал, как выдохнул, традиционное *prost*³, сделал большой глоток и произнес самую длинную речь в своей жизни.

Но сначала подвел внука к большому зеркалу, стал рядом и обратил внимание Михаэля на их поразительное сходство.

¹ Der Opa — дед (*нем.*).

² Gott segne den Winzerstand und das deutsche Vaterland — Боже, благослови виноделие и отчизну (*нем.*).

³ Pros(i)t — на здоровье (*нем.*).

— Какие выкрутасы позволяет себе генетика? Ты похож на меня больше, чем на своего покойного отца.

После второго бокала дед уточнил:

— У тебя такие же синие глаза и такие же сильные ляжки, как у меня в молодости, а это значит, ты будешь таким же жеребцом, каким был я. Ляжки важнее бицепсов, потому что в них кроется мужская сила.

Третий бокал настроил деда на философский лад:

— Вчера ночью я прочел у Шиллера, а в нем я, чтоб ты знал на будущее, храню оригинал довоенного плана Инстербурга с точным указанием месторасположения дома твоего прадеда, так вот, вчера я прочитал: «Судьба и в милости мздоимец. Какой, какой ее любимец свой век не в бедствии кончал?» Бедствие — это что? Голод, холод, утрата близких? Да, это бедствие, конечно, но не все же голодают в старости, трясутся от холода и часто хоронят родных. И тем не менее бедствия не избежать. Почему? А потому что Шиллер имел в виду совсем другое. Он имел в виду то, что не минует никого, а именно — старость! А с нею немощь, болезни, уход от активной жизни и, как следствие, забвение. Люди вообще, чтоб ты знал, умирают не от старости. Они умирают от забвения. Но и активная старость не безгранична. Я думал, что мне сносу не будет, и вот... — Дед замолчал, прикончил бутылку и, сам того не подозревая, стал вдруг на сторону ненавистного ему основателя Первого Интернационала, провозгласившего главный жизненный принцип: «подвергай все сомнению».

— Какой, интересно, Arschloch¹ придумал, что «о мертвых либо хорошо, либо ничего»?

— Это древние римляне изрекли.

— Ну вот, я и говорю, что все они аршлохи. — Деда непросто было сбить с панталыку. Он потребовал сигару и продолжил, удивляя теперь уже парадоксами: — Человечество резко поглупело с тех пор, как научилось читать. — Дед заметил недоуменный взгляд внука и пояснил: — Один дурак написал, а другие уверовали в печатное слово и стали как попки повторять эту глупость. Как это — «либо хорошо, либо ничего»? А про Гитлера? А про Сталина? Тоже — хорошо?! Ни в коем случае! Следовательно, о мертвых нужно говорить «либо правду, либо ничего».

— Кстати, про Гитлера. — Дед на мгновение задумался. — До сих пор не пойму, как мне тогда удалось избежать виселицы. Ведь после покушения на фюрера репрессивная машина заработала с такой беспощадной производительностью, что до сих пор удивляюсь, как эти головорезы не обратили внимания на мою персону. Рядом, плечо к плечу, стоим с Клаусом на общем фото. Наши родители поддерживали приятельские отношения и раз в год ездили друг к другу в гости. Понимаешь ли ты, что это значило? Смертный приговор для меня. Вот что должно было это значить. Спас господь! А может, среди ищеек со свастикой на рукаве попался умный — такое бывает, — и он выяснил, что после детства наши пути разошлись.

¹ Arschloch — (дырка в заднице) распространенное немецкое ругательство (нем.).

Не знаю. Так вот, если бы мой друг детства полковник Клаус Шенк фон Штауффенберг, в прошлом офицер Баварского кавалерийского полка, снабдил бы портфель с адской машиной еще одним взрывателем и разнес бы бесноватого фюрера на куски, он считался бы избавителем человечества от дьявола или его записали бы в террористы? По всем существующим законам и юридическим нормам он, конечно же, террорист, но я бы лично за Клауса всю жизнь свечки ставил. Наша семья все потеряла из-за Адольфа. Все! Имение под Инстербургом, лучшие в Пруссии конюшни, а в конюшнях чистопородные тракены, — дед со вкусом втянул в себя дым, — но что я мог поделать, когда этот псих развязал войну? Как я мог избежать этой бойни, этой напасти? Как? Я офицер в четвертом поколении, принимал присягу. — Дед задумался, как будто хотел ретроспективно прокрутить варианты уклонения от военной службы в войсках Третьего рейха.

— Матильда, — негромко попросил дед, словно точно знал, что его слушают за дверью, — свари нам глювайн¹.

«Ну, все, — решил Михаэль, — сейчас предок закиснет от дымящегося пойла, скопытится, и вообще, разумно ли пить горячее вино в теплой комнате?»

Однако предок не закис и не скопытился. Наоборот, огненный глювайн согрел кровь, а возможно, даже включил память тела — напомнил организму то чудное состояние легкости, которое он

¹ Г л ю в а й н — то же, что глинтвейн.

испытывал в молодости, опрокидывая с друзьями стаканчик огненного напитка в рождественский морозец.

Дед явно протрезвел. Он включил кинокамеру, и на экране один за другим пошли кадры лошадей тракененской породы. Когда на экране появилась элегантная женщина на столь же элегантном вольере жеребце, дед остановил кадр.

— ...Дампфросс и Пехмарин, дочь Темпельхютора, породили Пифагора. Его линия дала миру Пилигрима, а семья Пилигрима дала жизнь легендарному Пеплу. А эти идиоты... — В голосе деда слышался едкий сарказм. — Ненавижу, когда Ин-стербург приходится называть именем русского полководца, так вот, эти идиоты продали нам сыновей Галопа, Хога, Ореола и Халифа. За копейки продали и практически утратили линию Парсифаля. Испортили кровь тракенов голштинской и ганноверской породой. Тяжеловесные прусские жеребцы тоже в стороне не остались. Постарались на славу. Видел я, что там стало с породой: грубая голова, короткая шея, торцовые бабки, как у упряжных... — Оскар взглянул в лицо скучающего внука, все понял и сказал: — Но перейдем к делу.

Михаэль скосил глаза, и ему показалось, что свет, проникающий сквозь тонкую щель между массивной дверью и порогом, разделится надвое. Не ноги ли Матильды рассекли световой поток?

Дед снял со стены старенький, вытертый на карманах, но мастерски сработанный из велико-лепной кожи красноватого оттенка рюкзак.

— Вот с этим рюкзаком я покинул родину. Наше имение разбомбили. Сровняли с землей и погреб-

ли под обломками родителей. Теперь ты с этим же рюкзаком поедешь назад. Без чемодана, с одним рюкзаком, как я тогда. Так я решил и вижу в этом определенный символ удачи. Все время забываю изречение Гегеля, как там: «История повторяется дважды. Один раз в виде фарса, другой в виде трагедии». Вот видишь, какой у меня склероз? Он же, кажется, сказал наоборот: сначала трагедия, а потом — фарс. А как ты считаешь?

«Вот хитрюга дед! Проверяет мои знания в области классической философии. — Михаэль помедлил с ответом. — А вдруг не проверяет, а и вправду забыл? Удобно ли, продемонстрировав свою память, невольно отметить при этом ухудшение мыслительных способностей деда?»

— Я недавно прочел об очень интересном факте из биографии Гегеля, — уклонился от прямого ответа Михаэль. — Когда он окончил курс богословия в Тюбингенском университете, ему выдали аттестат, в котором черным по белому было написано: «Георг Вильгельм Фридрих Гегель обладает большими способностями, но не отличается ни прилежанием, ни знаниями, весьма не искусен в слове и может быть назван идиотом в философии». Как тебе это нравится?

— Сами они идиоты. Хорошо хоть, в психушку не отправили. У них это было запросто. А ты у меня молодец и поедешь не с пустыми руками.

Дед открыл сейф, понизил голос. За дверью можно было бы услышать лишь обрывки фраз, отдельные слова...

«На первое время хватит. Организация дела для прикрытия. Назови его как хочешь. Скажем,

акционерное общество по восстановлению популяции лошадей траккененской породы «Деринг и К°». Это несущественно. Главное – поиск. Но если параллельно еще и дело пойдет – буду переводить через банк... Легально, на законных основаниях... В Маевке *Verdammt noch mal*¹ – не могу Георгенбург оскорблять русским названием... Там нет больше хороших кобыл... Линия англо-арабского Нана Сахиба хорошо сохранилась только в Белоруссии. Конезавод имени Доватора... Феноменальная прыгучесть...»

Мелодичный звон сомкнувшихся бокалов...

– *Zum Wohle!*..² Нет, ни эскудо, ни муадоров, ни дублонов, ни цехинов, ни луидоров, ни гиней, ни индийских рупий не было, мы же не пираты какие-нибудь. Были честно заработанные гульдены, польские злотые, венгерские форинты и румынские леи. Там наши предки двести лет продавали коней. И на императорские конюшни лошадей поставляли. А как же?.. На твой век хватит и еще внукам останется... *Prost!*.. Сперму – только на конезаводе имени Кирова. Ростовская область... А мы сами себя своим немецким усердием высекли... Ха-ха-ха... Быстрый селекционный успех означает столь же быстрый уход от родоначальников породы. Русские отстали в селекции, зато их родоначальники породы тракенов стоят ближе. Мы приливаем кровь английской чистокровной для усиления темперамента, а эти лежебоки, ничего не делая, сохранили ценнейшее, что назы-

¹ *Verdammt noch mal* – проклятие (*нем.*).

² *Zum Wohle* – на благо, на здоровье (*нем.*).